

Содержание:

Введение

Актуальность исследования определило то, что правовое отношение теория права определяет как особую социальную связь субъектов, юридическое содержание которой составляют субъективные права и обеспечивающие их реализацию обязанности. Основанием установления прав и обязанностей служат «факты, обуславливающие применение юридических норм», в силу этого называемые юридическими фактами. Это неоспоримое свидетельство тому, что в основании любых общественных отношений (в том числе и правовых) лежат фактические обстоятельства, а основу правовых отношений составляют такие обстоятельства действительности, которые способны быть предметом юридической оценки (квалификации). По мнению В.Б. Исакова «именно в результате юридической квалификации фактическое обстоятельство признается юридическим фактом, официально приобретает качество юридического факта». Случается, что одно и то же фактическое обстоятельство способно быть предметом различной юридической квалификации, и получать при этом значение, которое придает ему норма права, лежащая в основе каждой из этих квалификаций. Так, принудительное лишение жизни другого человека на основании уголовно-правовой нормы квалифицируется как убийство, а в гражданско-правовой сфере - как факт причинения имущественного и морального вреда, служащий основанием его возмещения. Одно и то же фактическое обстоятельство обуславливает применение и той и другой юридической нормы. А это означает, что определяющим для целей правового регулирования является не фактическое обстоятельство как таковое, а значение, которое придает ему закон, конструируя общеобязательные правила поведения. «Юридическими фактами в тесном смысле слова называются такие события и действия, которые не представляют ничего противного требованиям юридических норм и которым независимо от намеренности их совершения присвоено определенное юридическое значение...». Следовательно, законодатель, создавая норму, рассчитывает на ее применение в качестве средства оценки типичных жизненных ситуаций. Для этого он определяет в норме признаки, которые впоследствии дают возможность провести юридическую квалификацию однотипных явлений действительности. Эти явления до значения юридического факта «дотягивают» не всегда, а тогда, когда обладают необходимыми

признаками, то есть теми, которые сопоставимы с признаками, сформулированными нормой. И поэтому следует различать объективную реальность, и те разнообразные ее «ощущения», в которых она нам дана. Бывает, что принудительное лишение жизни другого человека с точки зрения морали не осуждается обществом (например, убийство, совершенное женщиной в состоянии аффекта как реакции на систематические издевательства и пьянство мужа), но для правовой сферы общества - это всегда преступление, юридический факт, лежащий в основании уголовно-правового отношения, и, как следствие, уголовной ответственности.

1. Юридические факты как основа возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей

1.1. Определение, признаки и классификация юридических фактов

Механизм действия гражданского права, как и права вообще, заключается в наделении участников имущественного оборота определенными правами и обязанностями и предоставлении им правовых средств для осуществления и защиты принадлежащих им прав.

Однако наличие норм гражданского законодательства еще не создает прав и обязанностей участников имущественного оборота. Для этого необходимо наступление определенных признаваемых правом жизненных обстоятельств, которые в литературе принято именовать юридическими фактами. В сочетании с нормой права они порождают правовые последствия: возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей.

В гражданском праве юридические факты многочисленны и разнообразны; в общей форме их круг определен в ст. 8 ГК РФ, где названо девять групп юридических фактов. Этот перечень не является исчерпывающим: как сказано в этой же статье ГК РФ, гражданские права и обязанности могут возникать вследствие иных действий граждан и юридических лиц, которые в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают права и обязанности. Правильная

оценка юридических фактов и их правовых последствий важна для определения прав и обязанностей сторон в гражданских правоотношениях.[1]

Юридические факты в гражданском праве принято делить на две большие группы: действия и события. Первые зависят от поведения (действий) субъектов гражданского права и органов государства. Вторые - это разного рода обстоятельства, которые наступают независимо от действия людей и в силу норм законодательства порождают права и обязанности субъектов гражданского права.

Юридический факт как основание, из которого возникают гражданское право и соответствующая ему обязанность, в юридическом языке принято именовать титулом этого права. Наличие титула означает, что носитель права приобрел его на законных основаниях и может претендовать на его осуществление и защиту. Наиболее часто термин «титул» используется при характеристике вещных прав, однако он уместен также в сфере обязательственного права и интеллектуальной собственности.

Проиллюстрировать это можно примером из судебной практики, решение суда отменено, заявление истца об установлении юридического факта оставлено без рассмотрения, поскольку одним из необходимых условий рассмотрения дела является то, чтобы факт, просьба об установлении которого заявлена, имел юридическое значение, следовательно, суд не мог принять к производству и рассматривать по существу данное заявление, т.к. условия, необходимые для установления факта, имеющего юридическое значение, отсутствовали.[2]

Возникшим гражданским правам всегда корреспондируют соответствующие обязанности, исполнение которых позволяет носителю права реализовать имеющиеся у него правомочия. Иногда такие обязанности лежат на неопределенном круге лиц (например, все обязаны воздерживаться от нарушения прав собственника), в других случаях обязанными являются определенные субъекты права (в договоре или ином обязательстве это должники по таким обязательствам). Права первой группы именуются абсолютными, они дают более широкую защиту, права второй группы - относительными.[3]

Основанием возникновения гражданских прав и обязанностей часто является не один юридический факт, а их совокупность, которую на юридическом языке принято именовать сложным юридическим фактом или фактическим составом. Например, при заключении договора по переписке определенные права и обязанности создает уже направление предложения заключить договор (оферты),

однако договор будет заключен только после получения оферентом согласия (акцепта) другой стороны. Возможно включение в этот фактический состав и третьего юридического факта: государственной регистрации, если речь идет о договорах, требующих такой регистрации для вступления их в силу.

Юридический факт - это такое явление объективной действительности, которое обладает способностью к юридической оценке, служащей основой для вывода о возможности использования или применения нормы (норм) права. Иными словами, не каждое объективное явление имеет юридическую составляющую, а только то, которое подпадает под нормативно обозначенные признаки. «Существует разрыв во времени между моментом возникновения «негативного» материального правоотношения и последующим процессуально-правовым отношением. Первое - преступление, правонарушение - возникает в момент его совершения.

Государственный же орган в ходе процесса лишь устанавливает, точнее, квалифицирует, «вменяет» этот факт...». И если нет нормы, предусматривающей, что данное деяние относится к числу преступных, оно не может быть объявлено преступлением, не может быть вмененным в этом качестве совершившему его лицу. «Признается ли данное действие юридическим фактом, и какие права и обязанности оно порождает, зависит от воли государства, регулирующего данный вид общественных отношений».[4]

Общественные отношения одной и той же сущности на разных этапах своего существования государство может регулировать по-разному. Различия правового регулирования отношений обуславливают и различия в его механизме: одни и те же жизненные обстоятельства являются фактами, приводящими в действие различные механизмы правового регулирования. Так, например, ст.2 действующего ГК РФ содержит определение предпринимательской деятельности, под которой законодатель понимает самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое извлечение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном порядке. Из определения видно, что цель деятельности - получение прибыли (наживы); прибыль может быть получена в результате продажи товаров, которые для этого были закуплены дешевле. К действиям по закупке и продаже товаров применимо определение спекуляции, которая по ранее действовавшему уголовному кодексу являла собой преступное деяние. Но ныне действующий УК РФ ответственность за скупку и перепродажу с целью наживы не предусматривает и действия, направленные на то, чтобы купить дешевле, а продать дороже и получить прибыль

(наживу), уже не квалифицируются как юридические факты, лежащие в основании преступной деятельности и не влекут наступление уголовной ответственности. Действия продавца, закупившего товары для перепродажи с целью наживы, в период существования прежней правовой системы включали механизм уголовно-правового регулирования, а в настоящее время включают механизм гражданско-правового. Следовательно, относится то или иное явление действительности к числу юридических фактов и какое правовое значение приобретает, будучи включенным в их состав, решает законодатель, формулируя нормы объективного права. Действительное (сущностное) значение явления остается при этом неизменным.[5]

Явления действительности происходят в пространстве и во времени. Традиционно теория права подразделяет их по волевому признаку на события и действия. Между тем, О.С. Иоффе, говорит об особых «юридических обстоятельствах», которые, по мнению ученого, существуют наряду с событиями и действиями, но представляют собой особую группу неволевых явлений, которые существуют постоянно или в течение длительного времени, порождают непрерывно или периодически определенные правовые последствия и не погашаются в единократном акте правового действия. С точки зрения других ученых «под юридическими фактами надо разуметь все состояния события действительности, которым свойственно устанавливать и прекращать права».

Права, появляющиеся (изменяющиеся, прекращающие свое существование) как результат событий и действий, подразделяют явления действительности на правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие юридические факты. Думается, что наряду с событиями и действиями состояние реального явления также способно породить, изменить и прекратить права и противостоящие им обязанности. Так, например, утрата вещью состояния функциональной пригодности может приводить к прекращению права собственности. Вещь имеется в наличии, но отданная в аренду, приведена арендатором в негодное состояние. Собственник по окончании договора может ставить вопрос не о возврате арендованного имущества, а возмещении убытков, причиненных арендатором. Трудовые отношения могут измениться при условии, если работающая женщина окажется в состоянии беременности, так как у женщины в подобном состоянии появляются дополнительные права и гарантированные законом льготы.

Например, определение суда о возврате заявления об установлении фактов, имеющих юридическое значение, дополнено указанием на то, что истец вправе обратиться с названным заявлением в районный суд по месту его жительства в то

время, когда он работал в организации, в отношении которой просит установить юридические факты.[6]

Состояние существенного заблуждения, состояние функциональной непригодности, состояние давностного владения и т.п. состояния различных явлений при квалификации правовых отношений получают соответствующую оценку, ту, которая для этого продумана и предусмотрена законодателем.

Состояние - это «философская категория, отражающая специфическую форму реализации бытия, фиксирующая момент устойчивости в изменении, развитии, движении материальных объектов в некоторый данный момент времени при определенных условиях». Состояние явления (субъекта, объекта, времени и места происходящего) может быть признано правовым, когда обладает определенными свойствами и признаками, которым закон придает определенное значение. Поэтому состояние является правовым тогда, когда может быть истолковано как способ проявления одного явления (субъекта, объекта) применительно к другому в правовой сфере через определенные свойства и признаки, с наличием которых закон связывает наступление правовых последствий.

Анализ приведенных состояний позволяет сделать вывод, что в подобном правовом (юридически значимом состоянии) могут находиться субъекты правовых отношений (состояние существенного заблуждения), объекты прав и обязанностей субъектов (состояние незавершенного строительства, состояние непригодности), а также любые явления действительности, при условии, что закон придает им правовое значение (состояние погодных условий).

1.2. Дозволенные и недозволенные юридические действия

Юридически значимые действия являются главным и наиболее типичным основанием возникновения гражданских прав и обязанностей; они распадаются на две группы: правомерные и неправомерные действия.

Правомерные действия ввиду их распространенности и практической значимости поставлены в ст. 8 ГК РФ на первое место. Это прежде всего договоры и иные сделки, а также называемое в ст. 8 ГК РФ создание произведений науки, литературы, искусства, изобретений и иных результатов интеллектуальной

деятельности. Правомерным действиям присуща воля совершающих их лиц. Они, как правило, направлены на достижение определенного правового результата и именуется сделками. Однако некоторые правомерные действия лишены этих признаков, например обнаружение находки, клада, и такие действия получили название юридических поступков.

Например, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в постановлении от 17 декабря 2002 г. № 6605/02 указал, что установление юридического факта принадлежности на праве собственности здания возможно, если установление факта не связывается в последующем с разрешением спора о праве, подведомственного арбитражному суду, и заявитель не имеет другой возможности получить либо восстановить надлежащие документы, удостоверяющие юридический факт.[7]

Правомерные действия субъектов гражданского права для порождения правовых последствий должны быть совершены в предписанной законом, чаще всего письменной форме, а иногда и пройти государственную регистрацию. В отношениях граждан мелкие бытовые сделки могут совершаться устно. При крупных имущественных операциях в интересах ясности и устойчивости гражданского оборота закон требует соблюдения письменной, а иногда и нотариальной формы. Для возникновения прав на недвижимое имущество, прав на объекты промышленной интеллектуальной собственности (изобретения, товарные знаки) всегда необходима их государственная регистрация.

Говоря о действиях (сделках) как основаниях возникновения прав и обязанностей, ГК и другие законы используют и некоторые соприкасающиеся термины: молчание, бездействие и уклонение. Каково их правовое значение?

Согласно п. 3 ст. 158 ГК РФ молчание признается выражением воли совершить сделку лишь в случаях, предусмотренных законом или соглашением сторон. В самом ГК РФ есть ряд норм, придающих молчанию правовые последствия. Широкое придание молчанию правового значения нежелательно, так как вело бы к неопределенности имущественного оборота и возникновению сложных для разрешения споров.[8]

О правовом значении бездействия (и уклонения как формы проявления бездействия) в ГК РФ нет правила общего характера. Поэтому правовые последствия должны определяться в этих случаях на основании тех норм ГК РФ, в которых бездействие названо и ему придается определенное правовое значение.

Наконец, в некоторых случаях права и обязанности могут возникать из поведения лица, свидетельствующего о его намерении создать определенные правовые последствия. Такое поведение именуется в гражданском праве конклюдентным действием и предусмотрено в ряде статей ГК РФ. Примером конклюдентных действий являются пользование автоматом, отгрузка товара, передача ключей от имущества.

Акты государственных органов и органов местного самоуправления, определявшие при плановой экономике становление и развитие имущественного оборота на всех его стадиях, в современных условиях рынка свою ведущую роль утратили. Тем не менее, они сохраняют свое правовое значение в ряде хозяйственных сфер.

Государственные органы вправе запрещать совершение и исполнение определенных категорий гражданско-правовых сделок, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей. Один из таких случаев прямо назван в подп. 3 п. 1 ст. 202 ГК РФ: отсрочка по решению Правительства РФ исполнения обязательств (мораторий).

Порядок использования государственной и муниципальной собственности также определяется актами государственных и муниципальных органов, которые могут создавать и изменять задачи подчиненных им юридических лиц, перераспределять их имущество и давать им обязательные указания о поставках продукции, выполнении работ и оказании услуг.

Акты государственных и муниципальных органов о предоставлении гражданам жилого помещения являются основанием возникновения обязательств по выделению такого помещения в домах жилого фонда и заключению договора социального жилищного найма.[9]

Новой для отечественного гражданского права группой актов государственных органов, порождающих гражданские права и обязанности, являются решения антимонопольных органов, принимаемые с целью предотвращения недобросовестной конкуренции, запрещения монополистической деятельности и защиты прав потребителей. Предписания антимонопольных органов могут издаваться по широкому кругу вопросов: о принудительном разделении коммерческих и некоммерческих организаций, изменении условий или расторжении договоров и иных сделок, заключении договоров с хозяйствующими субъектами.

Права и обязанности граждан и юридических лиц могут возникать и на основании судебных решений, вынесенных по гражданско-правовым делам. Примером являются решения судов о признании физического лица умершим, признании права собственности на спорное имущество, а также судебные решения по преддоговорным спорам, когда заключение договора для сторон обязательно.

Таковыми действиями в гражданском праве являются причинение вреда чужому имуществу и личности, именуемое деликтом, когда возникает право требовать и обязанность возмещения причиненного вреда, и неосновательное обогащение за счет другого лица, когда неправомерно полученное должно быть возвращено потерпевшему лицу.

Однако не всякое причинение вреда имуществу и личности закон признает неправомерным. Во-первых, по общему правилу, не возмещается вред, причиненный правомерными действиями, например возникший при тушении пожара, проведении противоэпидемических мер. Во-вторых, не подлежит возмещению вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, если при этом не превышены ее пределы.[10]

Неправомерными могут быть также нарушающие нормы права действия (акты) государственных органов и органов местного самоуправления и их должностных лиц, а также их бездействие. ГК РФ именуется подобные действия (бездействие) незаконными и предусматривает в этих случаях возмещение причиненных убытков. Незаконность таких действий должна быть проверена и установлена судом.

События как юридические факты также разнообразны и включают прежде всего разного рода стихийные явления: землетрясения, резкие климатические колебания, наводнения, пожары и т.п., именуемые в гражданском праве непреодолимой силой, или форс-мажором. К событиям относятся военные действия, рождение и смерть человека, истечение времени.

Некоторые из названных событий могут вызываться действиями самих людей, однако они остаются событиями, поскольку развиваются самостоятельно и действуют как таковые, независимо от вызвавших их причин.

В зависимости от указаний, содержащихся в правовой норме, события воздействуют на гражданские права по-разному. Они могут порождать гражданские права, например истечение срока приобретательной давности создает право собственности, а также прекращать обязанность, например поручительство прекращается по истечении срока, на который оно дано. События

могут также изменять содержание права. Наступление некоторых событий требует формального подтверждения со стороны компетентных органов (торговых палат, органов метрологии).

В противоположность рассмотренным дозволенным действиям недозволенное действие, по колоритному определению В. И. Синайского, «принадлежит к патологическим явлениям гражданского оборота. При этом он подчеркивает, что всякое недозволенное действие, тем не менее, будет юридическим действием, так как влечет за собой те или другие последствия.[11]

Недозволенное юридическое действие есть то действие, которое является противоправным. И здесь возникает вопрос: что следует понимать под противоправностью недозволенного действия?

Противоправным действием, несомненно, является такое действие, совершение которого прямо запрещено законом в той или иной форме (прямой запрет, возложение юридической обязанности совершить позитивное действие, установление наказуемости деяния и др.). При этом, как уже указывалось ранее, под действием здесь понимается не только активное совершение действия, которое прямо запрещено законом, но и пассивное уклонение от совершения действия в тех случаях, когда закон прямо возлагает на субъекта обязанность совершения такого действия.

Обращаясь к цивилистическим исследованиям, посвященным категории противоправности, нельзя не отметить, что разработкам этой проблемы всегда уделялось недостаточно внимания, что неоднократно подчеркивалось в теоретических трудах. В большинстве своем исследование этой категории происходило попутно – в работах, посвященных ответственности и санкциям в гражданском праве. Однако, как представляется, категория противоправности «имеет право» и на изучение ее в отрыве от этих категорий.

Таким образом, понятие противоправности действия, по всей видимости, означает действие, совершенное вопреки запрету нормы права (в противоречие закону), которая по общему правилу предусматривает негативные последствия для совершившего ее лица.

2. Классификации юридических фактов по различным основаниям

2.1. Классификация по последствиям, к которым приводит юридический факт

Полная и всесторонняя характеристика различных видов юридических фактов в гражданском праве может быть наилучшим образом осуществлена посредством приведения их в строгую логическую систему, то есть путем классификации.

Подразделение юридических фактов по признаку зависимости их от человеческой воли традиционно признается основной классификацией в теории юридических фактов.

По мнению О. А. Красавчикова, основанная на «волевом» признаке классификация юридических фактов является главной классификацией, которая учитывает характерные черты и сущность классифицируемого предмета, призвана служить определяющей сущность и юридическую природу каждого отдельного юридического факта. При этом ученый допускает проведение классификации юридических фактов и по другим признакам: по юридическим последствиям, по форме их проявления (а для юридических действий и по форме их выражения), по завершенности тех или других явлений, составляющих существо того или другого факта.[12]

Между тем «волевая» классификация не является универсальной. Создать одну общую (универсальную) классификацию юридических фактов вообще невозможно, поскольку в такой классификации должны были бы использоваться одновременно несколько признаков (критериев).

О. А. Красавчиков, критикуя стремление юристов использовать одновременно два и более критерия для построения единой классификации, писал: «Ценность всякой классификации, в том числе и классификации юридических фактов, отчасти в том и состоит, что все классифицируемые явления систематизируются по одному заранее избранному признаку подразделения, систематизации. В противном случае классификация теряет свой научный характер и практическое значение; она становится произвольным, случайным нагромождением явлений и фактов, вещей и обстоятельств. ... Поэтому трудно признать обоснованными попытки сделать «универсальной» одну, хотя и весьма совершенную, в частности, «волевою» классификацию путем одновременного использования двух признаков в одном акте разграничения.

Таким образом, юридические факты могут быть разделены по различным классификационным признакам (критериям), и литература позволяет обнаружить большое количество классификаций, имеющих собственный (и единственный) критерий.

Выбор критерия классификации определяется теми задачами, которые поставлены при проведении самого исследования. Например, юридические факты классифицируют в зависимости от закрепления их в объективной форме. Безусловно, юридические факты, представляющие собой реальные жизненные обстоятельства, не всегда могут быть оформлены документально, и формы их закрепления могут быть различными: те, которые оформлены документами, магнитными записями, фотографиями и иным образом, признают оформленными; те, которые существуют в незафиксированном виде, – неоформленными. [13]

За основу классификации юридических фактов берутся и иные критерии, и поэтому, как было сказано, в цивилистической науке существует немало различных классификаций юридических фактов. К сожалению, нередко правоведы забывают о том, что классификация тогда целесообразна и значима, когда она оправдана практикой и основана на фактах.

Выискивать и рассматривать все возможные классификации юридических фактов нет необходимости. Думается, для целей настоящей работы достаточно ограничиться подробным анализом основных систематизаций юридических фактов по квалификационным критериям, избранным С. С. Алексеевым, которых он насчитывает четыре:

- 1) последствия, к которым приводит юридический факт;
- 2) форма юридических фактов (положительные и отрицательные);
- 3) характер действия юридического факта (факты ограниченного (однократного) действия и факты-состояния);
- 4) характер связи факта с индивидуальной волей лиц (юридические события и юридические действия).

Несомненный интерес представляет широко распространенная классификация юридических фактов по критерию последствий их наступления.

Традиционно по этому критерию юридические факты подразделяются на правообразующие, правоизменяющие и прерывающие (исходя из того, что

всякое гражданское правоотношение в своем движении, как правило, проходит три этапа – возникновение, изменение и прекращение).[14]

К правообразующим юридическим фактам относят те из них, которые вызывают возникновение гражданского правоотношения, «вдыхают жизнь» в правоотношение. Среди них обычно называют гражданско-правовые сделки, причинение вреда, публичные акты и т. п. Правоизменяющие юридические факты влекут за собой изменение уже существующих гражданских правоотношений: изменения обнаруживаются в субъектном составе или содержании правоотношения, при этом само гражданское правоотношение в целом сохраняется (соглашение об изменении условий договора, замене его объекта и т. д.). Правопрекращающими в гражданском праве называют такие юридические факты, которые влекут прекращение гражданских правоотношений в целом. К этой разновидности юридических фактов относят, например, гибель индивидуально-определенной вещи, потребление вещи, исполнение возложенной обязанности, смерть лица, слияние должника и кредитора в одном лице, соглашение сторон о расторжении договора и т. п.

В литературе высказывается мнение о том, что подразделение юридических фактов на правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие в значительной мере условно, поскольку в разных ситуациях одни и те же юридические факты могут выступать как в роли фактов правообразующих, так и в роли правоизменяющих или правопрекращающих. Нельзя обойти вниманием и ведущуюся дискуссию относительно существования кроме правообразующих, правоизменяющих и правопрекращающих юридических фактов еще одной группы. Сторонники ее выделения называют эту группу «правопрепятствующие факты», приводя в качестве их примера, принуждение, обман или заблуждение при заключении сделки, ее кабальность или притворность и ряд других.[15]

Действительно, четкое (однозначное) подразделение юридических фактов на правообразующие, правоизменяющие, правопрекращающие и правопрепятствующие невозможно. И поэтому такое группирование не может служить средством систематизации юридических фактов, которым является всякая классификация. Вследствие этого подразделение юридических фактов на правообразующие, правоизменяющие, правопрекращающие, правопрепятствующие вообще не может быть признано классификацией по критерию последствий наступления юридического факта.

Однако, бесспорно, нельзя отрицать, что юридические факты, взаимодействуя между собой, влекут в одних случаях образование прав и обязанностей, в других – прекращение прав и обязанностей, в третьих – препятствуют наступлению иных юридических фактов и т. п. И здесь, несомненно, речь идет о выполнении юридическими фактами разнообразных динамических функций, то есть воздействии юридических фактов друг на друга и на гражданское правоотношение.

Анализ функций юридических фактов позволяет уяснить взаимодействие юридических фактов между собой в юридическом составе и возможности влияния единичных юридических фактов или целых юридических составов на гражданское правоотношение. Иными словами, большое практическое значение имеет исследование именно функций юридических фактов, которых одновременно можно увидеть за каждым юридическим фактом несколько, чему было приведено немало примеров.

Разграничение таких действий на двух(много)сторонние сделки и односторонние действия в зависимости от характера волеизъявления сторон предполагает разграничение не только по количественной характеристике (волеизъявление одной или двух сторон), но одновременно и по качественной характеристике – необходимости наличия взаимности (или встречности) волеизъявления этих сторон. Иными словами, такой критерий как «характер волеизъявления сторон» представляет собой совокупность двух характеристик. Подразделение на основе этой совокупности позволяет не только более четко разграничить, в частности, двусторонние и односторонние сделки, но более точно и емко охарактеризовать названные группы юридических фактов.[16]

Двух (много) сторонние сделки – это действия, которые всегда специально направлены на произведение какого-либо юридического последствия и являются результатом взаимодействия воли двух или более сторон. Они представляют собой действия лиц, волеизъявления которых имеют взаимный (встречный) характер и образуют единый, с юридической точки зрения, волевой акт. То есть двух (много) сторонняя сделка является не суммой двух или более односторонних волеизъявлений, а выражением общей взаимно направленной воли сторон. Так, заключая договор подряда, стороны сообща стремятся к возникновению между ними договорного обязательства, исполнение которого позволит одной стороне приобрести новую вещь, а другой — деньги за выполненную работу.

Анализируя вопросы взаимности (встречности) волеизъявления сторон, характеризующей двух(много)сторонние сделки, важно подчеркнуть необходимость отличать число сторон правоотношения от числа его участников (участвующих в правоотношении лиц). Такое разграничение приобретает значение для правильной классификации дозволенных действий в тех случаях, когда они совершаются совместно несколькими лицами: например, к односторонним действиям следует относить и выдачу доверенности, совершенную совместно несколькими лицами, и решение общего собрания акционеров об одобрении крупной сделки, для которой необходимо волеизъявление большого числа лиц, и т. д. [17]

Под сторонами следует понимать лиц, имеющих взаимно удовлетворяемый интерес. Так, сторонами являются продавец и покупатель, арендодатель и арендатор, страховщик и страхователь и т. д. При этом может иметь место множественность участвующих лиц как на одной, так и на обеих сторонах (например, при продаже имущества продавцом может выступать одно лицо, а сторона покупателя быть представлена несколькими участвующими лицами). Таким образом, участники (участвующие лица) есть самостоятельные лица, имеющие сонаправленный интерес, который позволяет им вступать в правоотношение на одной стороне. В указанном примере покупки имущества несколькими лицами у одного продавца действия покупателей будут сонаправлены и нацелены на достижение единого юридического последствия – переход к ним права собственности на имущество.

Безусловно, более широкую «известность» приобрели двусторонние сделки, но и многосторонние сделки, требующие волеизъявления большего числа сторон, также распространены на практике. В подавляющем большинстве случаев многосторонние сделки – это сделки организационные: учредительный договор, договор простого товарищества (обычно именуемый договором о совместной деятельности), соглашения о сотрудничестве (к ним обычно относят договоры о создании финансово-промышленной группы, холдинга, концерна и др.).

Характеризуя двух(много)стороннюю сделку как один из видов дозволенных действий, можно говорить о том, что она может быть направлена не только на движение гражданского правоотношения, но и на достижение любых иных предусмотренных законом юридических последствий.

Несомненно, движение гражданского правоотношения, то есть его возникновение, изменение или прекращение, было и остается самым, пожалуй, распространенным

юридическим последствием (правовым результатом) совершения двух(много)-сторонней сделки. Сделка, направленная на движение гражданского правоотношения, для которой необходимо выражение согласованной воли двух сторон (двусторонняя сделка) либо трех или более сторон (многосторонняя сделка), традиционно именуется договором. [18]

Попутно нельзя не отметить, что в гражданском законодательстве, равно как и в гражданско-правовой доктрине, при употреблении термина «договор» нередко смешиваются несколько различных понятий. На сегодняшний день можно говорить о выделении в литературе четырех значений термина «договор», используемого для обозначения:

- договора-сделки, представляющей собой основание возникновения гражданского правоотношения (юридический факт);
- договора-правоотношения, то есть самого договорного правоотношения, основанием возникновения которого является договор-сделка;
- договора-документа, в котором волеизъявление сторон нашло свое закрепление;
- договора-правового акта, то есть источника правовых правил.

В качестве главного аргумента, подтверждающего понимание термина «договор» как источника права, признается текст самого Гражданского кодекса РФ, в котором отнюдь не редко встречается выражение «если иное не предусмотрено законом или договором».

Анализ состояния правовых разработок в области договорного права не позволяет жаловаться на отсутствие интереса к договорам в качестве сделки: сегодня проблемам двусторонних сделок, влекущих движение гражданского правоотношения, уделяется большое внимание в гражданском праве. В связи с наличием большого количества работ, посвященных указанной проблематике, относящиеся к двусторонней сделке вопросы, выходящие за рамки настоящей работы, здесь рассматриваться не будут.

Весьма интересными и требующими более детального изучения являются двух(много)сторонние сделки, направленные на иные, нежели движение гражданского правоотношения, юридические последствия.[19]

Как уже говорилось ранее, к юридическим последствиям относятся и последствия проявления гражданской правосубъектности, и последствия защиты нарушенных

субъективных гражданских прав. Очевидно, что двух(много)сторонние сделки также могут порождать эти юридические последствия. Используемые для достижения названных в этом абзаце правовых результатов двух(много)сторонние сделки обычно носят название не договоров, а соглашений. Но, надо признать, для их обозначения используются и иные термины: например, акт приема-передачи вещи – двусторонняя сделка, направленная на осуществление прав.

Двух(много)сторонняя сделка, которая не имеет целью движение правоотношения, но направлена, как в рассмотренном случае, на защиту гражданских прав в случае их нарушения контрагентом, безусловно, важна для наступления желаемых юридических последствий. При этом сделка, направленная на защиту прав, нередко заключается уже после состоявшегося оспаривания или нарушения субъективных гражданских прав. Например, арбитражное соглашение может выступать в виде третейской записи, заключаемой сторонами после нарушения прав (самостоятельный договор-документ); также после нарушения субъективных гражданских прав (или при возникновении правовой неопределенности) стороны вправе заключить мировую сделку.

С учетом сказанного соглашения двух и более лиц, направленные на защиту субъективных гражданских прав, являются двух(много)сторонними сделками вне зависимости от того, воздействуют они на движение гражданского правоотношения или нет. Иными словами, такие сделки могут входить в состав сложной сделки, не воздействуя на движение гражданского правоотношения (соглашение о неустойке), либо влиять на движение гражданского правоотношения (преобразовательная мировая сделка), либо, не воздействуя на движение правоотношения, в то же время и не составляя сложной сделки (арбитражное соглашение, подтверждающая мировая сделка). Под преобразовательной мировой сделкой подразумевается мировая сделка, которая воздействует на движение связывающего стороны гражданского правоотношения (изменяет, прекращает его либо прекращает с возникновением на его месте нового правоотношения); под подтверждающей мировой сделкой понимается мировая сделка, которая только подтверждает права и обязанности сторон гражданского правоотношения.[20]

Используя двух (много) стороннюю сделку как средство правовой защиты, стороны преследуют цель достижения различных правовых результатов. Вследствие этого все двух(много)сторонние сделки, направленные на защиту прав, разделяются на две группы:

1) сделки, определяющие форму защиты прав (соглашение о подсудности, пророгационное соглашение, арбитражное соглашение и т. д.);

2) сделки, определяющие способ защиты прав (мировые сделки).

Не меньший интерес вызывают двух(много)сторонние сделки, направленные на осуществление субъективных гражданских прав (в рамках проявления гражданской правосубъектности). И здесь, надо отметить, допустимость сделок, связанных с осуществлением субъективных гражданских прав, вызывает возражения большинства правоведов. В частности, сомнения высказываются по поводу отнесения к двух(много)сторонним сделкам действий по передаче вещи приобретателю, сдаче ее перевозчику для отправки или в организацию для пересылки и т. п.

Тезис о сделке, не являющейся договором, представляется не бесспорным. Думается, что для тех случаев, когда закон требует встречного волеизъявления сторон для принятия исполненного, стороны, исполняя обязанности, совершают двух (много)стороннюю сделку. Так, передача имущества требует волеизъявления одной стороны на передачу этого имущества и другой стороны – на принятие этого имущества.[21]

В тех же ситуациях, когда допускается одностороннее волеизъявление, направленное на исполнение обязанности, имеет место юридический поступок (см. о нем далее). Исполнение в качестве юридического поступка (одностороннего действия) может иметь место, например, тогда, когда предметом обязательства выступает воздержание должника от действия: волеизъявление должника состоит в несовершении действия, а встречного волеизъявления кредитора здесь вовсе не требуется. Либо в ситуации, когда кредитор уклоняется от принятия исполнения, последнее может быть осуществлено должником посредством внесения денег или ценных бумаг в депозит нотариуса. Хотя, наверное, в большинстве случаев исполнение представляет собой все же двустороннюю сделку, которая требует единства и взаимности волеизъявления сторон.

Это отметил Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в постановлении от 20 марта 2001 г. N 7307/00 «Принимая решение об установлении юридического факта (владение квартирами на праве собственности), суд необоснованно исходил из того, что спор о праве на имущество отсутствует».[22]

К сожалению, волеизъявление одной стороны сделки по исполнению не всегда проявляется выпукло, и в связи с этим юристы нередко вовсе отказывают в

признании за исполнением свойств юридического действия. Самым распространенным обоснованием этой позиции является ссылка на отсутствие волеизъявления со стороны кредитора (услугополучателя) при исполнении длящегося обязательства по оказанию услуг. Между тем длительность получения услуги и пассивность поведения кредитора не означает отсутствие с его стороны волеизъявления, направленного на получение услуги, вследствие чего обоснован вывод С. В. Сарбаша о том, что исполнение есть юридическое действие.

Несомненно, используемое в настоящей работе разграничение двух(много)сторонних сделок на «договоры» (двух(много)сторонние сделки, направленные на движение гражданского правоотношения) и «соглашения» (двух(много)сторонние сделки, направленные на осуществление или защиту субъективных гражданских прав) в достаточной мере условно. Это объясняется тем, что в любой из указанных сделок воля всегда направлена на создание юридических последствий, что отличает двух(много)сторонние сделки от односторонних действий, воля сторон которых имеет различные «векторы».[23]

Двух(много)сторонние сделки, безусловно, допускают их оспаривание, то есть предъявление в суд требования о признании их недействительными. Причем это утверждение распространяется как на договоры, основания недействительности и субъекты оспаривания которых поименованы в гражданском законодательстве, так и на соглашения, перечень оснований недействительности и круг субъектов оспаривания которых несколько более тесны и законодателем специально не установлены.

Односторонние действия являются другой группой, составляющей дозволенные действия. Характер волеизъявления в односторонних действиях существенно различается с характером волеизъявления в двух(много)сторонних сделках: односторонние действия в отличие от двух(много)сторонних сделок не нуждаются во встречном волеизъявлении с другой стороны и для их совершения достаточно волеизъявления только одной стороны правоотношения. При этом если воля сторон двух(много)сторонних сделок всегда направлена на возникновение юридических последствий («юридический же интерес действия происходит от соприкосновения одного человека с другим»), то воля лиц, совершающих односторонние действия, может иметь и иную направленность.

В зависимости от направленности воли на юридические последствия допускаемые законом односторонние действия, как уже говорилось, можно разделить на три группы:

- во-первых, юридические акты (действия, направленные на движение гражданского правоотношения);
- во-вторых, юридические поступки (действия, направленные на осуществление и защиту субъективных гражданских прав);
- в-третьих, результативные действия (действия, направленные на достижение фактических последствий, с результатом совершения которых закон связывает юридические последствия).[24]

Дать развернутую общую характеристику группе односторонних сделок несколько затруднительно по причине большого разнообразия односторонних действий. Вследствие этого целесообразнее рассмотреть подробно каждую из разновидностей односторонних действий самостоятельно.

Односторонние сделки, являясь разновидностью юридических актов, направлены на достижение такого правового результата как движение гражданского правоотношения. Это в определенной степени сближает их с двусторонними сделками, направленными на движение гражданского правоотношения (договорами), и в силу ст. 156 ГК РФ позволяет применять к таким юридическим последствиям односторонних сделок как возникновение, изменение или прекращение обязательств общие положения об обязательствах и договорах постольку, поскольку это не противоречит закону, характеру и существу односторонней сделки.

Статья 156 ГК РФ имеет следующую редакцию: «К односторонним сделкам соответственно применяются общие положения об обязательствах и о договорах постольку, поскольку это не противоречит закону, одностороннему характеру и существу сделки». Однако анализ нормы ст. 156 дает основания для вывода о том, что в ней имеются в виду не собственно односторонняя сделка как основание возникновения договорного обязательства, а последствия ее совершения, то есть само возникшее обязательственное правоотношение. Применение к односторонней сделке правил о заключении, изменении или расторжении договора, также других положений, которые регулируют договор как основание возникновения обязательственного правоотношения недопустимо.[25]

За исключением отмеченного сходства односторонние сделки существенно отличаются от сделок двух(много)сторонних; каждое из названных юридических действий обладает своими специфическими свойствами.

Прежде всего, в отличие от двух(много)сторонней сделки для совершения односторонней сделки достаточно волеизъявления одной стороны правоотношения. Но юридические последствия односторонней сделки, безусловно, отражаются на движении гражданского правоотношения в целом: ее (сделки) правовым результатом может быть возникновение, изменение или прекращение этого правоотношения, установленного, по крайней мере, между двумя лицами. В качестве иллюстрации можно было бы сослаться на такие односторонние сделки, как, например, составление завещания, объявление торгов, публичное обещание награды, объявление публичного конкурса, в результате которых возникают гражданские правоотношения, а также односторонний отказ от договора или одностороннее изменение его условий (когда это предусмотрено законом или договором), влекущие соответственно прекращение или изменение правоотношения.

Общее правило, установленное в ст. 155 ГК РФ, предусматривает, что односторонняя сделка создает обязанности для лица, совершившего сделку. То есть лицо, совершившее одностороннюю сделку, тем самым принимает на себя обязанность по отношению к адресату сделки (или нескольким адресатам). Так, публичное обещание награды влечет соответствующую обязанность у лица, объявившего публично о выплате денежного вознаграждения или выдаче иной награды, по отношению к тому, кто совершит указанное в объявлении действие в указанный в нем срок.

Вместе с тем ст. 155 Кодекса допускает в некоторых случаях создание односторонней сделкой обязанности для других лиц, ограничивая такие случаи специальным указанием в законе или наличием соглашения с лицом, на которое возлагается эта обязанность.

Данное положение представляется важным с той точки зрения, что позволяет разграничивать односторонние сделки на два вида: односторонние сделки, которые сами по себе (автономно) влекут движение гражданского правоотношения, и односторонние сделки, которые носят вспомогательный характер и входят как элемент в юридический состав, влекущий указанные юридические последствия.[26]

Односторонних сделок, которые сами по себе (автономно) влекут упомянутые юридические последствия, не слишком много. В число таких сделок, автономно воздействующих на движение гражданского правоотношения, входят некоторые из названных выше видов: завещание, объявление торгов, публичное обещание

награды, объявление публичного конкурса, односторонний отказ от договора или одностороннее изменение его условий в допускаемых законом случаях, отказ от принятия наследства. Такого рода сделка не только не требует взаимности (встречности) волеизъявления другой стороны, более того, для ее совершения вовсе не требуется согласования с другой стороной правоотношения. Таким образом, ее отличительной чертой является самостоятельный характер.

Большинство же односторонних сделок носят вспомогательный характер и входят в качестве одного из элементов в юридический состав, который только в завершенном состоянии «движет» правоотношение. Повода признавать их самостоятельно порождающими названные последствия не имеется.

Односторонние сделки, носящие вспомогательный характер, гораздо многочисленнее. В качестве самого популярного примера такой сделки можно назвать выдачу доверенности, которая осуществляется только при наличии договора поручения, и, следовательно, только при накоплении юридического состава возникают соответствующие юридические последствия.

Другим распространенным видом односторонних сделок, имеющих вспомогательный характер, следует признать согласие. Не порождая движение правоотношения, но являясь промежуточным юридическим фактом, согласие в случаях, определенных в законе либо договоре, выступает обязательным условием заключения договора, то есть выступает необходимым элементом юридического состава, направленного на возникновение договорных отношений.

Согласие может сводиться к волеизъявлению одного лица или совпадающему волеизъявлению нескольких участников одной стороны, имеющих сопоставленный интерес. Вторая разновидность согласия возбуждает, вероятно, наибольший интерес, поскольку, имея частое применение на практике, вызывает немалое количество споров как среди теоретиков, так и среди практиков.

Согласие, требующее совпадения волеизъявления нескольких лиц, может быть выражено в ходе их непосредственного контакта (на переговорах, на заседании исполнительных органов юридического лица, на общем собрании и т. д.) либо иметь разрыв во времени (например, при переписке).

В тех случаях, когда согласие должно быть выражено несколькими участниками, выступающими на одной стороне гражданского правоотношения, проблем, как правило, не возникает: например, п. 1 ст. 1044 ГК РФ требует получения согласия всех товарищей на совершение сделки.

Другое дело, когда требуется согласие сравнительно большого количества лиц: в частности, общего собрания акционеров акционерного общества. В этом случае решение о согласии принимается большинством голосов (простым или квалифицированным), тогда как меньшинству остается только подчиниться большинству. Такое подчинение, допускающее, по сути, игнорирование воли меньшинства со стороны большинства, предусматривает режим работы любого общего собрания. Иной подход существенно ограничивал бы сделкоспособность юридических лиц.

Хотелось бы отметить и то, что выражение согласия на совершение сделки представляет собой одностороннюю сделку, имеющую вспомогательный характер, но не являющуюся элементом двух(много)сторонней сделки. Выражение согласия (односторонняя сделка) есть обязательный юридический факт, с которого начинается накопление юридического состава.[27]

Вообще согласие – юридический акт, который всегда начинает накопление юридического состава; до его получения в тех случаях, когда согласие признается правом обязательным, все совершенные действия рассматриваются только как действия фактические, то есть не влекущие юридических последствий.

В тех же случаях, когда совершение односторонней сделки требует от лица, к которому она обращена, осуществления конкретных действий для того, чтобы воспользоваться вытекающими из нее правами, речь идет уже не о выражении согласия, а об осуществлении субъективных прав. Например, для приобретения наследства требуется, чтобы наследник принял его посредством фактического вступления во владение наследственным имуществом или подал заявление о принятии наследства. Равно и получение награды, о которой было публично объявлено, требует от обратившихся лиц предоставления соответствующей информации. Такого рода ответные действия – не что иное, как действия, направленные на осуществление субъективных гражданских прав и вследствие этого к односторонним сделкам не относящиеся (в первом случае это юридический поступок, о которых будет сказано далее; во втором – двусторонняя сделка). Как и упомянутые односторонние сделки (здесь завещание, публичное обещание награды), названные действия носят также самостоятельный характер.

Еще одной «популярной» разновидностью односторонних сделок являются решения органов юридических лиц.

Проблема «встраивания» отдельных юридических фактов в ныне существующую «волевою» классификацию существует достаточно давно, и об этом неоднократно упоминалось ранее.

Однако правовая природа решений органов юридических лиц в период существования командно-административной системы не вызвала исследовательского интереса у отечественных цивилистов и дискуссий не породила. Развитие корпоративных отношений сделало эту проблему актуальной, однако отсутствие соответствующих теоретических разработок стало препятствием для выработки единых подходов к решению различных вопросов в сфере корпоративных отношений.

Юридические факты могут одновременно выполнять функции право прекращения и право образования; либо право образования, право изменения и право прекращения; либо право восстановления и право образования; либо право образования и право препятствования и т. п. Словом, один и тот же юридический факт может выполнять одновременно две и более функций. Но классифицировать юридические факты в зависимости от выполняемых ими функций, как показала практика, бесперспективно. Проводя в достаточной мере условную аналогию, можно указать, что задаток рассматривается как выполняющий три функции: доказательственную (он служит доказательством факта заключения договора), платежную (он засчитывается в счет причитающихся по договору платежей) и обеспечительную (обеспечивает выполнение обязательства). Классифицировать задаток в зависимости от выполняемой им функции – задача трудновыполнимая, если вообще возможная.[28]

Сказанное, впрочем, вовсе не означает отсутствие надобности в классификации по критерию последствий наступления юридического факта. Только классификационным критерием должны выступать не функции юридических фактов, а непосредственно юридические последствия, возникающие вследствие наступления юридических фактов. А таких последствий можно насчитать всего два:

- движение гражданского правоотношения;
- иные юридические последствия.

Как уже было установлено ранее, юридические факты могут не только влиять на движение гражданского правоотношения (влечь его возникновение, изменение или прекращение), но и вызывать разнообразные последствия проявления гражданской

право субъектности, а также последствия, наступающие вследствие совершения действий по защите нарушенных или оспоренных субъективных гражданских прав. С учетом этого в зависимости от наступающих юридических последствий юридические факты могут делиться на:

- право воздействующие (как правило, их называют право порождающими, но это название не совсем точно отражает их существо);
- право позитивные (которые не влияют на движение правоотношения, но влекут иные юридические последствия, которые «не безразличны» праву).

Отнесение юридического факта к группе право воздействующих фактов (к фактам, воздействующим на движение гражданских правоотношений) вряд ли вызовет серьезные затруднения.

Другое дело – причисление юридических фактов к группе право позитивных юридических фактов. В литературе она вовсе не исследовалась. Для создания ориентира можно указать, что к этой группе относятся те из юридических фактов, которые влекут предусмотренные нормой права юридические последствия, не воздействуя при этом на движение гражданского правоотношения. Это и предъявление искового требования, и заявление возражений, и исполнение обязанности, и применение мер оперативного воздействия (в некоторых случаях), и заключение арбитражного соглашения и т. п.

2.2 Классификация по характеру действия юридического факта

Распространение получила и классификации юридических фактов по характеру воздействия. Однако ее нельзя назвать получившей широкое распространение, хотя данная классификация, несомненно, заслуживает внимания.

Говоря о характере действия, под ним подразумевают такой критерий как однократность или продолжительность воздействия юридических фактов, который предусматривает их подразделение на факты ограниченного (однократного) действия и факты-состояния (длющиеся факты).

Существование фактов ограниченного (или однократного) действия не вызывает возражений, поскольку они составляют основную массу юридических фактов

гражданского права. Их особенностью признается то, что они вызывают юридические последствия в каждом конкретном случае в результате однократного воздействия: например, заключение договора, причинение вреда и т. д.

Учитывая обозначенную особенность их воздействия, следует согласиться с высказываемой в литературе точкой зрения о том, что более точно было бы именовать рассматриваемую группу юридических фактов фактами однократного действия, избегая использования слова «ограниченного». Это объясняется тем, что «последнее понятие наводит на мысль об ограниченности самих последствий, которые эти факты вызывают, хотя юридические факты, составляющие рассматриваемую группу, вызывают вовсе не ограниченные последствия. Последствия, порождаемые этими фактами, весьма широки: от возникновения гражданского правоотношения (заключение договора, приобретение акций акционерного общества) до его прекращения (уничтожение имущества). Кроме того, упоминание об «однократности» действия юридического факта этой группы позволяет более четко обозначить его разницу с группой фактов-состояний.[29]

И здесь необходимо отметить, что в отличие от общепризнанной группы фактов однократного действия положение фактов-состояний (длящихся фактов) в системе юридических фактов не является однозначным. Более того, вопрос о классификации фактов-состояний один из наиболее дискуссионных.

Наибольшее распространение, пожалуй, получила идея о выделении состояний в рамках классификации по «волевому» признаку, где им было определено место наряду с событиями и действиями в качестве особого звена. Состояния определяли как относительно стабильные обстоятельства, которые существуют длительное время, порождая непрерывно или периодически определенные юридические последствия. К ним относили, в частности, естественные свойства вещей (неделимость, потребляемость, принадлежностный характер), состояние в родстве или в браке, несовершеннолетие, нетрудоспособность и т. д.

Другая группа правоведов высказывала мнение о том, что состояние как некий длящийся процесс является предпосылкой правоотношений, но не может рассматриваться в качестве юридического факта; при этом высказывалось умозаключение о том, что юридическим фактом является не состояние само по себе, а те изменения, которые оно претерпевает (возникновение или прекращение). Из дальнейших рассуждений сторонников этой позиции следовало, что если и относить состояния к числу юридических фактов, то «совершенно очевидно, что нельзя классифицировать юридические факты на действия, события

и состояния. Действия отличаются от событий по тому признаку, что первые зависят от человеческой воли, а вторые – нет; состояния же отличаются от действий и событий своим длящимся характером, т. е. по совершенно другому признаку.

Последнее замечание представляется весьма ценным, особенно с учетом того, что даже сторонники выделения состояний в качестве особого звена в классификации по «волевому» признаку признавали, что состояния могут иметь как волевой характер (присущий действиям), так и неволевой характер (свойственный событиям). Именно здесь обнаруживается проблема «сопряжения» группы состояний с действиями и событиями, которую можно проиллюстрировать следующими примерами.

Так, нетрудоспособность по причине заболевания традиционно рассматривается как событие (юридический факт, не зависящий от воли человека). В том случае, если она длился один день, можно ли с учетом данного определения рассматривать ее как состояние? Представляется, что отнести ее к группе состояний (длящихся фактов) достаточно проблематично, но можно признать фактом однократного действия. Но если временная нетрудоспособность «затягивается», она переходит из группы фактов однократного действия в группу фактов-состояний. Таким образом, один и тот же юридический факт «мигрирует» в рамках «волевой» классификации в зависимости от продолжительности воздействия – иного критерия, нежели наличие воли.

Проиллюстрировать указанное можно и на примере сопоставления обычного гражданско-правового договора с так называемым генеральным договором. Первый договор влечет «однократное» возникновение обязательства (обязательственного правоотношения). Второй (длящийся) договор предусматривает заключение на его основании и во исполнение ряда однотипных договоров, то есть выступает тем самым фактом-состоянием (длящимся фактом), который существует определенное время и в сочетании с другими юридическими фактами периодически способствует возникновению новых юридических последствий.[30]

Думается, изложенное позволяет согласиться с тем, что в «роли» состояния могут выступать и действия, и события, причем факты-состояния «являются по своей сути либо повторяющимися действиями, либо длящимися событиями. Ничего иного состояния представлять собой не могут. И в этих условиях безусловной поддержки заслуживает вывод С. С. Алексеева о необходимости рассматривать состояние как

звено в особой классификации юридических фактов по характеру действия, но не в рамках классификации по «волевому» признаку, предусматривающей разграничение юридических фактов на события и действия.

Установив таким образом, что факты-состояния есть группа юридических фактов в самостоятельной (рассматриваемой) классификации, следует указать, что неделимость, потребляемость, принадлежностный характер вещей, нахождение в родстве и прочие характеристики самого жизненного обстоятельства, его субъектов или объектов не могут быть разграничиваемы по указанному критерию характера воздействия. Это объясняется тем, что указанные характеристики (равно как и иные свойства, признаки и т. п.) являются элементами состава юридического факта, но они не могут рассматриваться как самостоятельные юридические факты.

Заключение

Юридический факт - это такое явление объективной действительности, которое обладает способностью к юридической оценке, служащей основой для вывода о возможности использования или применения нормы (норм) права. Иными словами, не каждое объективное явление имеет юридическую составляющую, а только то, которое подпадает под нормативно обозначенные признаки. «Существует разрыв во времени между моментом возникновения «негативного» материального правоотношения и последующим процессуально-правовым отношением. Первое - преступление, правонарушение - возникает в момент его совершения.

Государственный же орган в ходе процесса лишь устанавливает, точнее, квалифицирует, «вменяет» этот факт...». И если нет нормы, предусматривающей, что данное деяние относится к числу преступных, оно не может быть объявлено преступлением, не может быть вмененным в этом качестве совершившему его

лицу. «Признается ли данное действие юридическим фактом, и какие права и обязанности оно порождает, зависит от воли государства, регулирующего данный вид общественных отношений».

Общественные отношения одной и той же сущности на разных этапах своего существования государство может регулировать по-разному. Различия правового регулирования отношений обуславливают и различия в его механизме: одни и те же жизненные обстоятельства являются фактами, приводящими в действие различные механизмы правового регулирования.

Явления действительности происходят в пространстве и во времени.

Традиционно теория права подразделяет их по волевому признаку на события и действия. Между тем, О.С. Иоффе, говорит об особых «юридических обстоятельствах», которые, по мнению ученого, существуют наряду с событиями и действиями, но представляют собой особую группу неволевых явлений, которые существуют постоянно или в течение длительного времени, порождают непрерывно или периодически определенные правовые последствия и не погашаются в единократном акте правового действия. С точки зрения других ученых «под юридическими фактами надо разуметь все состояния события действительности, которым свойственно устанавливать и прекращать права».

Таким образом, классификация юридических фактов по характеру воздействия допускает нахождение совпадающих по содержанию юридических фактов в различных группах. То есть в зависимости от длительности воздействия аналогичным жизненным обстоятельствам может придаваться «различное звучание»: в результате родственные юридические факты порождают различные юридические последствия в зависимости от того значения, которое придается длительности их воздействия в соответствующей норме права.

Проводимое в рамках этой классификации разграничение на группу фактов однократного действия и группу фактов-состояний (длящихся фактов) в зависимости от однократности или продолжительности воздействия юридических фактов охватывает все существующие юридические факты.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.)// Российская газета. 1993. №237
  2. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. №32. ст.3301
  3. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25 апреля 2006 г. №5-Г06-41// Текст определения размещен на сайте Верховного Суда РФ в Internet ([\[#\]_ftnref1" name="_ftn1" title="">](#)[1] Чеговадзе Л.А., Рябов А.Е. Юридические факты: события, действия, состояния //Правосудие в Поволжье. 2006. №2
- [2] Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 июня 2006 г. №81-В06-15// БВС РФ. 2007. №2
- [3] Гражданское право: Учебник. Том I /Под ред. доктора юридических наук, профессора О.Н. Садикова. - «Контракт»: «ИНФРА-М», 2006 г.
- [4] Комментарий к Гражданскому кодексу РФ: В 3 т. Т. 1. 3-е изд., перераб. и доп. /Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. - "Юрайт-Издат", 2006 г.
- [5] Марданов Д.А. Юридические факты в механизме правового регулирования гражданских исполнительных правоотношений // Журнал российского права. 2006. №10
- [6] Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25 апреля 2006 г. №5-Г06-41//Текст определения размещен на сайте Верховного Суда РФ в Internet
- [7] Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 декабря 2002 г. №6605/02 //Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2003. №3
- [8] Костюков А.Н. Юридические факты в муниципальном праве //Журнал российского права. 2005. №4

- [9] Чеговадзе Л.А., Рябов А.Е. Юридические факты: события, действия, состояния //Правосудие в Поволжье. 2006. №2
- [10] Комментарий к Гражданскому кодексу РФ: В 3 т. Т. 1. 3-е изд., перераб. и доп. /Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. - "Юрайт-Издат", 2006 г.
- [11] Марданов Д.А. Юридические факты в механизме правового регулирования гражданских исполнительных правоотношений // Журнал российского права. 2006. №10
- [12] Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. - М.: Юридическая литература, 1958
- [13] Исаков В. Б. Юридические факты в российском праве: Учебное пособие. — М.: Юстицинформ, 1998, с. 19.
- [14] Якушев П. А. Юридические акты и поступки как основания правоотношений. – Владимир: ВГПУ, 2003, с. 10.
- [15] Горюнова Е. Н. Диалектика юридических фактов в системе правовых норм. – Белгород: Везелица, 2002
- [16] Гражданское право: Учебник. Том I /Под ред. доктора юридических наук, профессора О.Н. Садикова. - «Контракт»: «ИНФРА-М», 2006 г.
- [17] Горюнова Е. Н. Диалектика юридических фактов в системе правовых норм. – Белгород: Везелица, 2002
- [18] Исаков В. Б. Юридические факты в российском праве: Учебное пособие. — М.: Юстицинформ, 1998, с. 19.
- [19] Гражданское право: Учебник. Том I /Под ред. доктора юридических наук, профессора О.Н. Садикова. - «Контракт»: «ИНФРА-М», 2006 г.
- [20] Иванова З. Д. Юридические факты и возникновение субъективных прав граждан // Советское государство и право, 1980, № 2, с. 33.
- [21] Васьковский Е. В. Учебник гражданского права. – М.: Статут (Классика российской цивилистики), 2003, с. 139.
- [22] Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 марта 2001 г. №7307/00 //Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2001.

- [23] Якушев П. А. Юридические акты и поступки как основания правоотношений. – Владимир: ВГПУ, 2003, с. 10.
- [24] Лихачев Г.Д. Гражданское право. Общая часть: Курс лекций. - «Юстицинформ», 2005 г.
- [25] Комментарий к Гражданскому кодексу РФ: В 3 т. Т. 1. 3-е изд., перераб. и доп. /Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. - «Юрайт-Издат», 2006 г.
- [26] Лихачев Г.Д. Гражданское право. Общая часть: Курс лекций. - «Юстицинформ», 2005 г.
- [27] Исаков В. Б. Юридические факты в российском праве: Учебное пособие. — М.: Юстицинформ, 1998, с. 19.
- [28] Лихачев Г.Д. Гражданское право. Общая часть: Курс лекций. - «Юстицинформ», 2005 г.
- [29] Исаков В. Б. Юридические факты в российском праве: Учебное пособие. — М.: Юстицинформ, 1998, с. 19.
- [30] Якушев П. А. Юридические акты и поступки как основания правоотношений. – Владимир: ВГПУ, 2003, с. 10.